

— Никто не ответил, — Чжао Цзяньхуа посмотрел на телефон и нахмурился, — господин Хэ, что нам делать?

Пять минут назад Чжао Цзяньхуа вез домой Хэ Цзяньшаня, когда вдруг увидел, что звонит Линь Хуэй. В результате он просто позвонил помощнику Линь, а он повесил трубку. Хэ Цзяньшань, сидевший сзади, взглянул на него и сказал:

— Набери еще раз.

Чжао Цзяньхуа перезвонил, но Линь Хуэй долго не отвечал на звонок.

— Разве это не потому, что он слишком много выпил? — Чжао Цзяньхуа задумался, догадавшись, что Линь Хуэй был сильно пьян и хотел найти кого-нибудь, кто бы его забрал.

Хэ Цзяньшань просмотрел окно чата между собой и Линь Хуэем в WeChat, четверть часа назад он отправил Линь Хуэю: «Ты уже поужинал?», и до сих пор не получил ответа.

— Сначала заберем его.

Чжао Цзяньхуа растерялся:

— Господин Хэ, я не знаю, где ужинает ассистент Линь. Я позвонил ему днем и спросил, нужна ли машина, он сказал, что они будут только вдвоем, поэтому это не будет так хлопотно и он сам доберется домой.

Машина Хэ Цзяньшаня уже была припаркована на обочине дороги, Чжао Цзяньхуа снова начал звонить, но до сих пор никто не ответил. Он сказал себе:

— Куда же они пошли? Слишком много мест, где можно поесть вдвоем.

...два человека...едят...

Хэ Цзяньшань вздрогнул, когда услышал эти слова, и вдруг что-то вспомнил, поэтому быстро заблокировал телефон:

— Езжай в Сюй Юань*

ПП: название ресторана с домашней кухней, в котором Хэ Цзяньшань откармливал Линь Хуэя

Было большим совпадением, что машина Хэ Цзяньшаня была припаркована очень близко, и Чжао Цзяньхуа потребовалось всего несколько минут, чтобы добраться до входа в отель. У двери была припаркована машина, и Чжао Цзяньхуа не мог проехать вперед, поэтому он выглянул наружу, чтобы найти место для парковки, но с первого взгляда увидел, что Линь Хуэй, который, казалось, был очень пьян, опирается на незнакомого мужчину рядом с машиной. Он выпалил:

— Помощник Линь!

Прежде чем Чжао Цзяньхуа успел остановить машину, Хэ Цзяньшань открыл дверцу машины и вышел.

Шань Шань с пассажирского сидения увидел Хэ Цзяньшаня первым, его глаза расширились, и он заподозрил, что недооценил человека — не говоря уже о Цзинхуа, даже по всей стране, было не так много людей, которые не знали Хэ Цзяньшаня. Хэ Цзяньшань подходил все ближе и ближе, и, наконец, он остановился перед их машиной. Шань Шань дрожащими руками дернул А Пао, который смотрел в свой мобильный телефон, и с тревогой закричал:

— Брат Ин, брат Ин, Хэ, Хэ...

Он не кричал слишком громко, боялся, что Хэ Цзяньшань его услышит, но Фэн Ин держал Линь Хуэя и собирался посадить Линь Хуэя в машину, чтобы поехать в отель, так что он не заметил окружающей обстановки. Шань Шань поспешно вышел из машины и подошла к Фэн Ину, ткнул Фэн Ина и сердито сказал:

— Брат Ин, почему мистер Хэ здесь?!

— Чего?

Фэн Ин поднял голову и посмотрел на Хэ Цзяньшаня — его лицо было очень свирепым, в тусклом свете, как ледяной меч, пронзающий в любое время в темной ночи, холодный и опасный. Руки Фэн Ина не могли сдержать дрожь, и он сразу же отпустил человека из своих объятий. Чжао Цзяньхуа, который был рядом, поспешил вперед, чтобы взять Линь Хуэя в свои руки.

Взгляд Хэ Цзяньшаня скользнул по лицам троих, он оглядывал одного за другим. Он ничего не сказал, и никто не осмелился заговорить первым. Они просто замерли у двери.

Через некоторое время улыбка, которая не коснулась его глаз, появилась на лице Хэ Цзяньшаня:

— Господин Фэн, почему вы не сказали мне, что вы приедете в Цзинхуа, чтобы я мог организовать кого-нибудь, чтобы развлечь вас?

Фэн Ин успокоился и мысленно выругался, но лицо его было испуганным:

— Я приехал в спешке, я не посмел побеспокоить господина Хэ. У меня была назначена встреча с братом Линь давным-давно, и я сказал, что хотел бы поужинать, вот мы и собрались. Он много пил и мы хотели его отвезти домой.

— Зачем беспокоить мистера Фэна, водитель отвезет его.

— Тогда я чувствую облегчение. Я думаю, становится поздно, мистер Хэ, тогда я сначала вернусь в отель?

Хэ Цзяньшань протянул руку, чтобы подать сигнал: «Пожалуйста».

После нескольких остроумных слов Фэн Ин и все трое покинули Сюй Юань под острым взглядом Хэ Цзяньшаня.

Хэ Цзяньшань подавил гнев, бушующий в его сердце, когда он только что увидел, как Фэн Ин обнимает Линь Хуэя, и вернулся к своей машине. Чжао Цзяньхуа взглянул в зеркало заднего вида и завел машину:

— Господин Хэ, помощник Линь, кажется, сильно пьян и очень крепко спит. Он и звука не издал.

Хэ Цзяньшань посмотрел на Линь Хуэя, он спал на заднем сиденье, не замечая ничего вокруг. Хэ Цзяньшань нахмурился. На его памяти он никогда не видел, чтобы Линь Хуэй так пил с другими. Сколько алкоголя он выпил? Как раз в тот момент, когда он собирался сказать Чжао Цзяньхуа ехать медленнее, машина внезапно дернулась, и из-за небольшого колебания Линь Хуэй соскользнул и упал на Хэ Цзяньшаня.

Пальцы Хэ Цзяньшаня невольно сжались. Он подождал некоторое время и, увидев, что Линь

Хуэй не выглядит так, будто вот-вот проснется, медленно изменил свою позу, чтобы Линь Хуэй лег поудобнее. Близкое расстояние позволяло Хэ Цзяньшаню изучить все тонкие реакции человека в его руках: его дыхание было немного прерывистым и неровным, волосы были длинными, и несколько прядей свисало, закрывая глаза. Хэ Цзяньшань долго смотрел на него, затем протянул руку, чтобы убрать волосы, но наткнулся на тонкий слой пота.

Хэ Цзяньшань почувствовал, что что-то не так, поэтому осторожно коснулся лба рукой, и действительно, его лоб покрылся потом. Он помог Линь Хуэю подняться и посмотрел на него при свете машины: его лицо было бледным, совсем не покрасневшимся, как после выпивки. Хэ Цзяньшань тихо позвал:

— Линь Хуэй?

Линь Хуэй не ответил.

Хэ Цзяньшань обхватил руки Линь Хуэя и несколько раз с силой потряс его:

— Линь Хуэй?

Линь Хуэй все еще не отвечал.

— Старый Чжао... — голос Хэ Цзяньшаня похолодел, — возвращайся в Юньшань, позови Чжоу Чжи, чтобы он быстро приехал.

Чжао Цзяньхуа был потрясен:

— Доктора Чжоу?

Чжоу Чжи — личный врач Хэ Цзяньшаня, и Чжао Цзяньхуа видел его несколько раз. Он почувствовал, что настроение Хэ Цзяньшаня внезапно ухудшилось, поэтому он быстро нажал на педаль газа и на высокой скорости поехал в Юньшань.

Как только он вернулся домой, Хэ Цзяньшань сразу же отнес Линь Хуэя в спальню. Через несколько минут прибыл и Чжоу Чжи. Хэ Цзяньшань кратко объяснил ему ситуацию, и после того, как Чжоу Чжи все тщательно проверил, он утешил его:

— Это, должно быть, психотропный препарат, который все часто называют наркотиком. Не волнуйтесь слишком сильно. Усвоение их не должно быть большой проблемой.

Он сделал Линь Хуэю инъекцию, а затем сказал Хэ Цзяньшаню:

— Могут быть побочные эффекты, давайте ему много воды и внимательно наблюдайте.

Хэ Цзяньшань нахмурился:

— Вы уверены, что этого достаточно? Нет ли других лекарств? Может отвезти его в больницу?

— Пока нет необходимости, я возьму немного его волос для анализа. Когда он проснется завтра, вы можете отвести его на детальный осмотр.

— Хорошо, — Хэ Цзяньшань взглянул на время, было почти 10 часов. — Скажите мне, как только появится результат.

— Хорошо, мистер Хэ.

После того, как Чжоу Чжи ушел, Хэ Цзяньшань позвал Чжао Цзяньхуа, чтобы объяснить все в нескольких словах, Чжао Цзяньхуа кивнул и ушел. Чжао Цзяньхуа чувствовал себя невероятно из-за того, что произошло сегодня вечером. Он работал с Хэ Цзяньшанем с тех пор, как тот вернулся в Китай. После всех этих лет он не видел ни одного человека, который был бы достаточно смел, чтобы накачать наркотиками людей Хэ Цзяньшаня. Неужели кто-то действительно думает, что Линь Хуэй обычный маленький помощник?

В этот момент маленький помощник в центре бури все еще находился в состоянии наркотического опьянения. Хэ Цзяньшань никогда не заботился о других, он явно немного волновался. Он сидел и наблюдал в комнате, рядом с ним были приготовлены вода, полотенца и чистая одежда, а на кухне даже приготовлена каша, но он все равно чувствовал, что что-то упустил.

Хэ Цзяньшань не мог успокоиться, он продолжал бесконтрольно смотреть на Линь Хуэя. Они знают друг друга уже восемь лет, но внезапно Хэ Цзяньшань осознал, что не может насмотреться на Линь Хуэя.

Он не ребенок, который ничего не знает о мире. Хотя его мысли были спутаны в эти несколько дней, он ясно понимал, что Линь Хуэй другой. Или следует сказать, что Хэ Цзяньшаня всегда влекло к Линь Хуэю и ментально, и физически, но их жизни тесно переплетены, охватывая множество очевидных вещей, и Хэ Цзяньшань естественным образом все складывал воедино, сводя к работе ...

Время, которое они провели вместе, было слишком долгим, настолько долгим, что вся забота о Линь Хуэе, вся поддержка и доверие к Линь Хуэю заставили его почувствовать, что это было частью работы.

Повзрослев, Хэ Цзяньшань считал само собой разумеющимся, что Линь Хуэй был частью его самого.

«Работа» подобна воздушному шару, в который вложено желание Хэ Цзяньшаня к Линь Хуэю.

Кажется, что если вы не можете ее увидеть или потрогать, ее не существует. Со временем воздушный шар медленно наполнялся, становясь все больше и больше, и к настоящему моменту он был готов лопнуть.

Прошло больше часа.

Инъекция Чжоу Чжи начала действовать, и Линь Хуэй уже не был без сознания, как раньше. Он обильно потел, его брови были нахмурены, а лицо было болезненно-красным. Он спал очень беспокойно, все время двигаясь, как будто видел кошмар во сне, и как будто что-то у него болит, короче говоря, ему было очень некомфортно. Хэ Цзяньшань мог только снова и снова вытирать его лицо и руки, пытаясь разбудить его и дать немного воды. Но даже несмотря на то, что он звал по имени бесчисленное количество раз, человек на кровати не мог проснуться, если не считать слабого стога.

Хэ Цзяньшань чувствовал, что это не выход, поэтому он спросил Чжоу Чжи, есть ли способ заставить Линь Хуэя чувствовать себя более комфортно, Чжоу Чжи сказал, что он может полежать в теплой воде, принять ванну или что-то в этом роде. Хэ Цзяньшань долго слушал и почувствовал, что это почти как при лихорадке, быстро наполнил ванну водой, затем вернулся в комнату, отнес Линь Хуэя в ванную и опустил его в воду.

Мягкая вода медленно создавала крошечные волны. Линь Хуэй прислонился к рукам Хэ Цзяньшаня, и свет рассыпался по его шее пятнами, похожими на песок, покрывая его блестящее и светлое тело тонким слоем золота.

«Как рыбка», — невольно подумал Хэ Цзяньшань.

Он попытался снова перевести взгляд на лицо Линь Хуэя, и через некоторое время выражение лица Линь Хуэя действительно сильно расслабилось. Хэ Цзяньшань вздохнул с облегчением, впервые порадовавшись тому, что дома есть достаточно удобная ванна. В начале дизайнер сказал, что спроектировал ванную имперского уровня, в которой будет настолько удобно принимать ванну, что ему захочется в ней спать, но он чуть не отказался, так как редко принимал ванну и в принципе не имел нужды. Позже, поскольку комната действительно большая, если бы он ванну не установил, то комната выглядела бы пустой.

Увидев, что состояние Линь Хуэя стабилизировалось, Хэ Цзяньшань рассчитал время и планировал дать ему немного полежать, прежде чем доставать. Раньше он волновался и не слишком много думал об этом. Теперь, когда Хэ Цзяньшань успокоился, все, что он видел, это Линь Хуэй, лежащий в ванне. Независимо от того, насколько намеренно он игнорировал это, ему было трудно не заметить гибкое тело Линь Хуэя. Это действительно большое испытание для человека, чья физиология является нормальной и который только что принял свои чувства.

Хэ Цзяньшань впервые почувствовал себя смущенным.

Он должен был признать, что в тот момент он не был таким праведным человеком, каким был каждый день. Он должен был сдерживать себя, чтобы не позволить другому Хэ Цзяньшаню разбушеваться в его сердце.

Это было похоже на разделение на две личности, одна беспокоилась о Линь Хуэе, а другая была полна фантазий о Линь Хуэе, всевозможных фантазий.

В ванной образовался пар, и на теле Хэ Цзяньшаня выступил тонкий слой пота. Он был занят, и у него не было времени переодеться. В этот момент большая часть его рубашки была мокрой и прилипла к телу, отчего он чувствовал себя липким и горячим. Он сделал еще глоток воды, чтобы успокоиться, затем взял банное полотенце и подошел, чтобы вывести Линь Хуэя. Хэ Цзяньшань наклонился, положил полотенце на тело Линь Хуэя, просунул одну руку под ребра Линь Хуэя и осторожно обернул его, а другая рука чуть как раз собиралась прорваться сквозь воду и пройти через сгиб ног..

Влажная рука сжала его запястье.

Хэ Цзяньшань удивленно повернул голову, в какой-то момент Линь Хуэй в его руках открыл глаза:

—...Хэ...